

УДК 159.9

Ротарь Михаил Вячеславович

Старший преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления
Кубанский государственный университет
steamit@yandex.ru

Mikhail V. Rotar

Senior Lecturer, Department of Social Psychology and Sociology of Management
Kuban State University
steamit@yandex.ru

ВИНА И ОТЧУЖДЕНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДАННОСТИ: К РАСШИРЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ И. ЯЛОМА

GUILT AND ALIENATION AS INDEPENDENT EXISTENTIAL DATA: TOWARDS EXTENSION OF I. YALOM'S THEORETICAL MODEL

Аннотация. В статье на основе теоретического анализа классических философских источников (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Бубер, К. Ясперс) и современных исследований экзистенциальной психологии (2015–2025 гг.) обосновывается необходимость расширения традиционного списка экзистенциальных данностей И. Ялома (свобода, смысл жизни, изоляция, конечность бытия) за счёт включения вины и отчуждения как самостоятельных онтологических категорий. Вина рассматривается не только как моральное или невротическое переживание, но и как онтологическая категория — зов совести, ответственность за нереализованный потенциал и самообман, обладающая собственным терапевтическим ресурсом. Отчуждение трактуется как фундаментальный разрыв с собственной сущностью, основанием бытия и культурной «почвой», который не сводится к изоляции и особенно ярко проявляется в условиях цифровизации, интернет-зависимости и глобализации. Показано, что вина и отчуждение имеют независимую динамику, универсальны для человеческого существования и требуют отдельного места в теоретической модели экзистенциальной психологии. Предлагаемое расширение позволяет глубже объяснить современные психопатологии, кризисы идентичности и смысложизненные затруднения, а также открывает новые возможности экзистенциальной терапии.

Ключевые слова: экзистенциальная психология, экзистенциальные данности, вина, экзистенциальная вина, отчуждение, смысл жизни, смысложизненный кризис.

Abstract. The article, based on a theoretical analysis of classical philosophical sources (S. Kierkegaard, M. Heidegger, J.-P. Sartre, M. Buber, K. Jaspers) and contemporary studies in existential psychology (2015–2025), substantiates the need to expand the traditional list of existential givens proposed by I. Yalom (freedom, meaning of life, isolation, finitude of being) by including guilt and alienation as independent ontological categories. Guilt is considered not only as a moral or neurotic experience, but also as an ontological category — the call of conscience, responsibility for unrealized potential and self-deception, possessing its own therapeutic resource. Alienation is interpreted as a fundamental rupture with one's own essence, the ground of being, and cultural "soil," which cannot be reduced to isolation and is particularly vividly manifested in the conditions of digitalization, internet addiction, and globalization. It is shown that guilt and alienation have an independent dynamic, are universal to human existence, and require a separate place in the theoretical model of existential psychology. The proposed expansion allows for a deeper explanation of contemporary psychopathologies, identity crises, and existential meaning-related difficulties, as well as opening new possibilities for existential therapy.

Keywords: existential psychology, existential givens, guilt, existential guilt, alienation, meaning of life, existential meaning crisis.

Введение. В экзистенциальной психологии традиционно выделяются четыре ключевые данности человеческого бытия: свобода, смысл жизни, изоляция и конечность бытия, как это описано в фундаментальных работах Ирвина Ялома [23]. Эти данности, заимствованные из философских традиций Сёрена Кьеркегора [12], Мартина Хайдеггера [21] и Жана-Поля Сартра [20], представляют собой универсальные вызовы, с которыми сталкивается каждый индивид в процессе самопознания и поиска аутентичного существования. Однако современные исследования в области психологии и философии свидетельствуют о необходимости расширения этого списка за счёт включения вины и отчуждения как самостоятельных экзистенциальных данностей. Вина, понимаемая не только как моральное переживание, но и как онтологическая категория, связанная с ответственностью за нереализованный потенциал, и отчуждение, как разрыв с собственной сущностью и миром, проявляются в повседневном опыте как фундаментальные аспекты человеческого существования.

Обоснование их включения в канонический список опирается на анализ классических трудов, таких как «Бытие и время» Хайдеггера [21], где вина трактуется как зов совести, побуждающий к подлинному бытию, и

современных эмпирических исследований, демонстрирующих их роль в психопатологиях и кризисах идентичности. В последние десять лет работы российских и зарубежных авторов, включая монографии и статьи в журналах, подчеркивают, что вина и отчуждение не являются производными от существующих данностей, а обладают собственной динамикой, влияющей на психическое здоровье. Цель настоящей статьи – теоретически обосновать интеграцию вины и отчуждения в перечень экзистенциальных данностей, опираясь на синтез классических и современных источников. Это позволит углубить понимание человеческого существования в контексте современных вызовов, включая цифровизацию и социальную изоляцию, как например, показано в работах Коптевой [11] о отчуждении при интернет-зависимости.

Использованные методы. Настоящая работа представляет собой теоретический анализ литературы, сочетающий историко-философский обзор и синтез эмпирических данных из психологических исследований. Методология основана на феноменологическом подходе, вдохновленном Хайдеггером и Гуссерлем, где феномены вины и отчуждения рассматриваются как непосредственные переживания, доступные для описания без редукции к биологическим или социальным факторам. Классические источники, такие как «Страх и трепет» С. Кьеркегора [12] и «Бытие и время» М. Хайдеггера [21], анализируются для установления исторического контекста, в то время как современные работы, например, Николина и Николиной [16] о соотношении экзистенциала и поступка на уровнях отчуждения, предоставляют эмпирические аргументы. Для обеспечения объективности применен принцип баланса: классика (С. Кьеркегор [12], М. Бубер [2], К. Ясперс [24] и др.) интегрируется с недавними исследованиями (Е. С. Гришина [4], В. Ю. Даренский [7], А. В. Шиллер [22] и др.), избегая субъективных интерпретаций.

Основное содержание. Экзистенциальная психология, начиная с работ С. Кьеркегора [12], подчеркивает, что человеческое бытие определяется не абстрактными категориями, а конкретными переживаниями, среди которых вина и отчуждение занимают центральное место, дополняя традиционные данности свободы, смысла, изоляции и смерти. В классической традиции вина трактуется как онтологическая категория, связанная с ответственностью за выбор и его последствия, как это изложено в «Страхе и трепете» С. Кьеркегора [12], где она проявляется в парадоксальном акте веры, вызывающем разрыв с этическим и отчуждение от социального.

М. Хайдеггер в «Бытии и времени» [21] развивает эту идею, описывая вину как зов совести, побуждающий к аутентичному *Dasein*, но одновременно подчеркивающий отчуждение от неподлинного «Ман» – анонимного общества, где индивид теряет связь с собственной сущностью. Аналогично, Сартр в «Бытии и ничто» [20] видит вину в абсолютной свободе, где человек обречен на выбор без опоры, что приводит к отчаянию и отчуждению как «дыре в бытии».

Эти классические взгляды подтверждаются более современными исследованиями: в монографии Т. А. Савиной [19] отчуждение в русском экзистенциализме анализируется как духовная утрата, коррелирующая с виной за грехопадение, как у Ф. М. Достоевского, где страдание становится путем к подлинности. В. Ю. Даренский [7] в анализе наследия А. Григорьева показывает, как вина возникает из отпадения от «почвы» – культурных корней, приводя к экзистенциальному кризису, аналогичному «пограничным ситуациям» К. Ясперса [24].

В современных исследованиях экзистенциальной психологии, проведенных за последнее десятилетие, вина и отчуждение все чаще рассматриваются как самостоятельные данности человеческого бытия, дополняющие классические категории свободы, смысла жизни, изоляции и конечности. Эти феномены анализируются не только в философском, но и в эмпирическом ключе, с акцентом на их роль в психопатологиях, кризисах идентичности и адаптации к цифровой реальности.

В статье Е. С. Гришиной [4] «Из истории понимания сущности вины» вина трактуется как онтологическая категория, коренящаяся в аристотелевской цепочке «причина – вина – ответственность – происхождение». Автор проводит историко-философский анализ, показывая эволюцию понятия от античности через средневековье к современности, где вина становится экзистенциалом, постоянно присутствующим в психике и побуждающим к самопреодолению.

В современных интерпретациях Е. С. Гришина ссылается на А. Г. Гаджикурбанова [3], который исследует объективные основания моральных актов и безличную вину, а также на Г. Б. Гутнера [5], связывающего национальные нарративы с ответственностью. Эмпирическая часть опирается на контент-анализ текстов, демонстрируя, что рациональное признание вины позволяет противостоять ложным обвинениям и способствует конструктивному росту, что особенно актуально в контексте социальных кризисов.

В статье С. Т. Посоховой и соавторов [18] «Отчуждение как социально-психологический феномен информатизации общества», отчуждение описывается как экзистенциальный разрыв между традиционным и постиндустриальным миром, ведущий к потере смысла жизни и аутентичного бытия. Опираясь на Хайдеггера, Фромма и Адорно, авторы подчеркивают переход от «бытия» к «обладанию», где технологии редуцируют человека к оператору, вызывая иррациональную тревогу и нигилизм.

В статье «Роль эмоций вины и стыда в методологии исследований социальных эмоций» за авторством А. В. Шиллер [22], вина анализируется как регулятор социальных взаимодействий, с экзистенциальными аспектами в контексте этических дилемм. Особое внимание в статье уделено именно экзистенциальному измерению вины через концепцию Карла Ясперса: автор подробно разбирает его знаменитые четыре вида вины (криминальная, политическая, моральная и метафизическая). Метафизическая (она же экзистенциальная) вина у Ясперса — это

не вина за конкретный поступок, а глубокое ощущение солидарности с человечеством и ответственности за само существование в мире, где возможно зло, даже если я лично в нём не участвовал. Шиллер подчёркивает, что именно эта форма вины (в отличие от индивидуальной моральной вины или коллективного стыда у Х. Арендт) открывает наиболее перспективный путь для современных исследований социальных эмоций, потому что позволяет выйти за рамки простого противопоставления вины и стыда, что даёт возможность перейти к анализу целого спектра социальных переживаний личности в её отношении к обществу.

Н. В. Коптева [10], в своей работе на тему «Отчуждение как альтернатива онтологической уверенности», исследует отчуждение и онтологическую уверенность как противоположные основания человеческого существования, объединяя подходы Р. Лэйнга (онтологическая неуверенность) и С. Мадди (отчуждение как экзистенциальный недуг), а эмпирически подтверждает их взаимосвязь на выборке студентов. Экзистенциальное отчуждение автор трактует как отказ от аутентичного самоопределения и воплощённого бытия: человек либо отрывает своё «Я» от тела и мира, заменяя его «ложным Я» (масками, ролями), либо сдаётся биологическим/социальным потребностям, теряя смысл и выбор будущего. Это проявляется в четырёх градациях «экзистенциального недуга» по Мадди – вегетативность (слитость с телесным), бессилие (отчаяние от невозможности влиять), нигилизм (антисмысл) и авантюризм (суррогаты смысла через риск). По сути, автор показывает, что в современном мире отчуждение стало «нормой», а онтологическая уверенность – редким проявлением настоящего психологического здоровья и экзистенциальной смелости.

В более поздней своей работе автор [11] демонстрирует, как отчуждение при интернет-зависимости проявляется в бессилии и потере смысла, усиливая экзистенциальную вину за бесполезность существования, что делает эти феномены самостоятельными данностями, не сводимыми к изоляции. Автором эмпирически подтверждено, что отчуждение при интернет-зависимости направлено в первую очередь на самого себя (самоотчуждение), а не на внешний мир: человек чувствует себя чужим именно в своей собственной личности, страсти и желания как бы «отщепляются» от него. Таким образом, интернет-зависимость выступает технологическим способом отчужденного бытия-в-мире, который временно снимает экзистенциальную тревогу, но усиливает онтологическую вину и бессилие в реальной жизни.

О. Ф. Попова [17], изучая динамику переживания вины, описывает ее этапы – от прояснения до интеграции, – где неразрешенная вина приводит к аперсональности и отчуждению. Также, автор подчёркивал важность переживания вины для достижения подлинной идентичности, поскольку столкновение с ценностной основой своего существования позволяет ему переоткрыть самого себя, осмыслить ценностно-смысловые структуры, которыми он руководствуется.

Изучая феномен отчуждения в работах П. Тиллиха, Т. П. Лифинцева [14] интерпретирует отчуждение как разрыв с основанием бытия, вызывающий личностную вину и трагедию. При этом подчёркивается, что существование человека сопряжено с отчуждением, поскольку его бытие идёт в разрез с его сущностью.

Схожие тенденции можно проследить и в более современных исследованиях. Например, в работе В. В. Николина и О. И. Николиной [16], где отчуждение проходит стадии подмены подлинного, усиливая вину за самообман. Причём, как отмечают авторы, отчуждение на начальной своей стадии имеет побудительный эффект, стимулируя субъекта к активности, помогая фиксироваться на типичных формах успешной деятельности, а в последствии происходит вытеснение, деятельность становится лицом субъекта, отражением его норм и ценностей. Следует также подчеркнуть и тот факт, что данная подмена «внутреннего» «внешним» происходит для субъекта незаметно и естественно, он сам считает себя автором подобной динамики.

Совместное исследование Л. А. Деньгина и О. Ф. Попова [8] эмпирически показывают ресурс вины в терапии зависимостей, где она позволяет вернуться к аутентичности, но её иррациональная форма усиливает отчуждение, что проявляется в трех формах вины: реальной, ошибочной и чувственной. При правильной психотерапевтической проработке (укрепление персональной позиции, внутреннего диалога, поиск смысла) экзистенциальная вина превращается в ресурс самодетерминации, самоактуализации и устойчивого изменения в борьбе с зависимостью.

Ю. Н. Белокопытов и соавторы [1] через синергию теорий И. Ялома, В. Франкла и Р. Мэя интегрируют вину как онтологическое проявление дисгармонии с мирами, приводящее к расколу «Я» и отчуждению. Автор отмечает, что переживание чувства вины и иных данностей существования можно превратить в ресурс для личностного роста, конкретно переживание вины способно подтолкнуть человека к позитивным изменениям. Ссылаясь на В. Франкла автор отметил, что вина, как данность человеческого бытия говорит о том, что человек обречён совершать ошибки в процессе поиска индивидуального смысла своего существования.

В рамках отечественной философии Ю. Н. Данилова [6] анализирует универсалии вины и стыда, возводя вину в мировоззренческую категорию, связанную с потерей смысла, как у В. Франкла. При этом сама по себе вина выступает в качестве внутриличностного духовного проявления совести, которая в свою очередь является духовным ядром всей личности.

Я. Н. Кашук [9] описывает смысложизненный кризис как проявление отчуждения в эпоху глобализации, где вина за неудовлетворенные потребности усиливает пассивность. Автор установил, что люди, переживающие смысложизненный кризис в его «острой» форме ярко демонстрируют признаки отчуждения, а именно перестают выступать в роли активно действующего субъекта своей жизнедеятельности, занимают более пассивную жизненную позицию, проявляют склонность действовать под влиянием внешних сил. Также, данная категория испытуемых характеризуется безразличием к собственной жизни, эмоциональной отстранённостью, что так же

свидетельствует о переживании отчуждения. Результаты данного исследования наглядно демонстрируют связь утраты жизненного смысла с отчуждением человека.

А. А. Метёлкина [15] в своей работе, посвящённой феноменологическому описанию вины отмечает её универсальность, которая связана с ответственностью за зло, вызывая отчуждение от природы и общества. Также, автор подчёркивал, что в философской литературе развитие понятия «вина» тесно связано с такими понятиями как долг, ответственность, свобода, мораль, совесть. Автор в понятии вины подчёркивает, что она проявляется в несоответствии потенциалу, который усиливает отчуждение. Также, подчёркивается факт связи между переживанием вины и поиском смысла жизни, где вина выступает, по сути, компасом, который необходим для поиска подлинного смысла.

М. Бубер [2] отличает экзистенциальную вину от чувства, видя в ней ущерб миру, требующий примирения для преодоления отчуждения. В своей статье автор подверг критике современную психотерапию (особенно фрейдистское и юнгианское направление) за то, что она занимается только «чувством вины» как невротическим симптомом, полностью игнорируя реальную, экзистенциальную вину, которая возникает в живых отношениях между людьми. Он отмечал, что в отличие от невротической вины, экзистенциальную вину нельзя «убрать» или «разрешить» интерпретацией. Её можно только принять, вынести в свет, «осветить» (в буберовском смысле — принести в присутствие) и попытаться исцелить через новое, подлинное действие в мире: прощение (если возможно), примирение, или хотя бы честное несение этой вины как части своей экзистенции. Именно поэтому Бубер считает, что настоящий психотерапевт должен иногда выходить за пределы своего метода и становиться партнёром в экзистенциальном диалоге, иначе он лишь усиливает отчуждение пациента от собственной подлинной вины и, следовательно, от самого себя.

В свою очередь В. Ю. Даренский [7] показывает вину как отпадение от «почвы», вызывающее кризис. Экзистенциальная вина у Григорьева предстаёт не невротическим, а онтологическо-религиозным феноменом, который не только указывает на его «падение», но и даёт возможность переоткрыть своё «Я» и вернуться на «почву». Подобные результаты тесно перекликаются с выводами Л. А. Деньгиной и О. Ф. Поповой [8], где переживание вины открывало путь к достижению подлинной идентичности.

В. П. Лега [13] в рамках работ С. Кьеркегора описывает отчуждение как затерянность в мире, с виной за выбор. Автор отметил, что экзистенциальная вина и отчуждение у Кьеркегора выступают в качестве фундаментальных характеристик подлинного человеческого существования, которые раскрываются через страх, свободу и одиночество личности

Приведённые работы коллективно обосновывают включение вины и отчуждения в экзистенциальные данности, подчеркивая их универсальность и терапевтический потенциал в условиях глобализации и цифровизации, с опорой на смешанные методы и междисциплинарный подход.

Выводы. На основе анализа классических и современных источников, вина и отчуждение обоснованно предлагаются как дополнительные экзистенциальные данности, дополняющие свободу, смысл, изоляцию и конечность бытия. Их включение позволит расширить теоретическую базу психологии, учитывая современные вызовы, такие как цифровизация и кризисы идентичности, делая подход более применимым в терапии и самоанализе. Это не только обогащает понимание человеческого бытия, но и способствует преодолению отчуждения через осознание вины как ресурса для роста, как показано в работах Л. А. Деньгиной и О. Ф. Поповой. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на эмпирической верификации в русскоязычном контексте.

Список литературы:

1. Белокопытов Ю. Н., Никитина Н. А., Панасенко Г. В. Синергия экзистенциальных теорий в психологии / Ю. Н. Белокопытов, Н. А. Никитина, Г. В. Панасенко // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – № 1 (68). – С. 334-339.
2. Бубер М. Вина или чувство вины? // М. Бубер // *Консультативная психология и психотерапия*. – 1999. – №7(1). – С. 59-86.
3. Гаджикурбанов А. Г. Объективные основания морального поступка и имперсональная вина / А. Г. Гаджикурбанов // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. – 2015. – № 4 (24). – С. 22–28.
4. Гришина Е. С. из истории понимания сущности вины / Е. С. Гришина // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2023. – № 1. – С. 10-14.
5. Гутнер Г. Б. Национальный нарратив и национальная ответственность / Г. Б. Гутнер // *Этическая мысль*. – 2017. – № 1. – С. 94–109.
6. Данилова Ю. Н. Универсалии «Совесть», «Вина» и «Стыд» в рефлексии русской философии / Ю. Н. Данилова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2014. – №. 17 (346). – С.141-145.
7. Даренский В. Ю. Основоположения русского экзистенциализма в наследии А. Григорьева / В. Ю. Даренский // *Русско-Византийский вестник*. – 2023. – №3 (14). – С. 101-114.
8. Деньгина Л. А., Попова О. Ф. Раскрытие ресурса феномена вины в психотерапии лиц с пищевой зависимостью / Л. А. Деньгина, О. Ф. Попова // *Акмеология*. – 2014 – №. 4 (52) – С. 85-92.
9. Кашук Я. Н. Смыслжизненный кризис как проявление экзистенциального отношения человека к жизни / Я. Н. Кашук // *Дискуссия*. – 2012. – №. 3. – С. 115-120.

10. Коптева Н. В. Отчуждение как альтернатива онтологической уверенности / Н. В. Коптева // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 229-234.
11. Коптева Н. В. Переживание отчуждения при интернет-зависимости / Н. В. Коптева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – №5. – С. 54-64.
12. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. Москва: Республика, 1993. – 382 с.
13. Лега В. П. История западной философии. Часть вторая. Новое время. Современная западная философия: учеб. пособие / В. П. Лега. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 456 с.
14. Лифинцева Т. П. Существование как отчуждение в экзистенциальной теологии Пауля Тиллиха / Т. П. Лифинцева // Вестник Московского университета: Философия. – 2010. – №. 2. – С. 35-54.
15. Метелкина А. А. К вопросу о феноменологическом описании экзистенциальной вины / А. А. Метелкина // Журнал философских исследований Том 6. – 2020. – № 2. – С. 14-19.
16. Николин В. В., Николина О. И. Соотнесение экзистенциала и поступка на различных уровнях отчуждения / В. В. Николин, О. И. Николина // Вестник Омского университета, вып. 28. – 2023. – №. 2. – С. 43-48.
17. Попова О. Ф. Динамика переживания вины в экзистенциальном анализе / О. Ф. Федорова // Акмеология. – 2012. – № 4 (44). – С. 109-115.
18. Посохова С. Т., Извеков А. И., Изотова М. Х. Отчуждение как социально-психологический феномен информатизации общества / С. Т. Посохова, А. И. Извеков, М. Х. Изотова // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление: коллективная монография под ред. И. А. Барилjak. Е. Д. Короткиной, Е. С. Ребриловой. Тверь: Издательство Тверского государственного университета. – 2021. – С. 16–31.
19. Савина Т. А. Проблема отчуждения в русском экзистенциализме: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание учёной степени / Савина Татьяна Александровна кандидата; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 1999. – 20 с. – Место защиты: Уральский государственный педагогический университет.
20. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм / пер. с фр. М. Грецкого. М. : Изд-во иностранной литературы, 1953. 42 с.
21. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2007. – 621 с.
22. Шиллер А. В. Роль эмоций вины и стыда в методологии исследований социальных эмоций / А. В. Шиллер // Философская мысль. – 2021. № 4. – С. 11-25.
23. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т. С. Дробкиной. – Москва: Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
24. Ясперс К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс; пер. с нем. М. И. Левиной. – Москва: АСТ, 2013. – 285 с.

References:

1. Belokopytov Yu. N., Nikitina N. A., Panasenkov G. V. Synergy of existential theories in psychology / Yu. N. Belokopytov, N. A. Nikitina, G. V. Panasenkov // World of science, culture, education. – 2018. – No. 1 (68). – pp. 334-339.
2. Buber M. Guilt or Feeling of Guilt? // M. Buber // Counseling Psychology and Psychotherapy. - 1999. - No. 7 (1). - P. 59-86.
3. Gadzhikurbanov A. G. Objective Foundations of Moral Action and Impersonal Guilt / A. G. Gadzhikurbanov // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. - 2015. - No. 4 (24). - P. 22-28.
4. Grishina E. S. From the history of understanding the essence of guilt / E. S. Grishina // Scientific review. Pedagogical sciences. - 2023. - No. 1. - Pp. 10-14.
5. Gutner G. B. National narrative and national responsibility / G. B. Gutner // Ethical thought. - 2017. - No. 1. - Pp. 94-109.
6. Danilova Yu. N. Universals of «Conscience», «Guilt» and «Shame» in the Reflection of Russian Philosophy / Yu. N. Danilova // Bulletin of Chelyabinsk State University. - 2014. - No. 17 (346). - P. 141-145.
7. Darensky V. Yu. Fundamentals of Russian Existentialism in the Legacy of A. Grigoriev / V. Yu. Darensky // Russian-Byzantine Bulletin. - 2023. - No. 3 (14). - P. 101-114.
8. Dengina L. A., Popova O. F. Uncovering the resource of the phenomenon of guilt in psychotherapy of individuals with food addiction / L. A. Dengina, O. F. Popova // Acmeology. - 2014 - No. 4 (52) - P. 85-92.
9. Kashuk Ya. Life-meaning crisis as a manifestation of a person's existential attitude to life / Ya. N. Kashuk // Discussion. - 2012. - No. 3. - P. 115-120.
10. Kopteva N. V. Alienation as an Alternative to Ontological Confidence / N. V. Kopteva // The World of Science, Culture, Education. - 2017. - No. 4 (65). - P. 229-234.
11. Kopteva N. V. The Experience of Alienation in Internet Addiction / N. V. Kopteva // The World of Science. Pedagogy and Psychology. - 2018. - No. 5. - P. 54-64.
12. Kierkegaard S. Fear and Trembling / trans. from dated. N. V. Isaeva, S. A. Isaeva. Moscow: Respublika, 1993. – 382 p.

13. Lega V. P. *History of Western Philosophy. Part Two. Modern Times. Contemporary Western Philosophy: textbook* / V. P. Lega. – Moscow: Publishing house of St. Tikhon's Orthodox University, 2009. – 456 p.
14. Lifintseva T. P. *Existence as Alienation in the Existential Theology of Paul Tillich* / T. P. Lifintseva // *Bulletin of Moscow University: Philosophy*. - 2010. - No. 2. - P. 35-54.
15. Metelkina A. A. *On the Phenomenological Description of Existential Guilt* / A. A. Metelkina // *Journal of Philosophical Research* Vol. 6. - 2020. - No. 2. - P. 14-19.
16. Nikolin V. V., Nikolina O. I. *Correlation of existential and action at different levels of alienation* / V. V. Nikolin, O. I. Nikolina // *Bulletin of Omsk University*, issue. 28. - 2023. - No. 2. - P. 43-48.
17. Popova O. F. *Dynamics of experiencing guilt in existential analysis* / O. F. Fedorova // *Acmeology*. - 2012. - No. 4 (44). - P. 109-115.
18. Posokhova S. T., Izvekov A. I., Izotova M. Kh. *Alienation as a socio-psychological phenomenon of the informatization of society* / S. T. Posokhova, A. I. Izvekov, M. Kh. Izotova // *Social and psychological problems of modern society in the context of digitalization: personality, organization, management: a collective monograph edited by I. A. Barilyak, E. D. Korotkina, and E. S. Rebrilova*. Tver: Tver State University Publishing House. – 2021. – pp. 16–31.
19. Savina T. A. *The problem of alienation in Russian existentialism: specialty 09.00.11 «Social Philosophy»: abstract of a dissertation for an academic degree* / Savina Tatyana Aleksandrovna, candidate; Ural State Pedagogical University. – Ekaterinburg, 1999. – 20 p. – Place of defense: Ural State Pedagogical University.
20. Sartre J.-P. *Existentialism is a Humanism* / trans. from French by M. Gretskey. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1953. 42 p.
21. Heidegger M. *Time and Being: Articles and Speeches* / M. Heidegger. – St. Petersburg: Nauka, 2007. – 621 p.
22. Schiller A. V. *The Role of Guilt and Shame Emotions in the Methodology of Social Emotions Research* / A. V. Schiller // *Philosophical Thought*. - 2021. No. 4. - Pp. 11-25.
23. Yalom I. *Existential Psychotherapy* / translated from English by T. S. Drabkina. - Moscow: Independent Firm "Class", 1999. - 576 p.
24. Jaspers K. *The Spiritual Situation of Time* / K. Jaspers; translated from German by M. I. Levina. - Moscow: AST, 2013. - 285 p.